

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

443010, Самарская область,
г. Самара, ул. Самарская 146А, к.521
Телефон: 8 (846) 214-58-14, факс 214-58-52
e-mail:samara@ombudsmanbiz.ru

11.08.2026 № 338-обр

на № _____

*В расследовании УК 12сб
УД-4159/2026*

В Судебную коллегия по
уголовным делам Шестого
кассационного суда общей
юрисдикции

от Уполномоченного по защите
прав предпринимателей в
Самарской области Харченко
Эдуарда Ивановича
443010, г. Самара, ул. Самарская,
д. 146 А, каб. 521

в интересах Вечкутовой Елены
Сергеевны, 24.03.2000 года
рождения

по уголовному делу
№ 7У-4159/2026
(77-2051/2026)

ОБРАЩЕНИЕ

о необходимости обеспечения правовой определенности
при уголовно-правовой оценке использования средств государственной
поддержки предпринимательства

В производстве Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции находятся кассационная жалоба стороны защиты и кассационное представление прокуратуры Самарской области на приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 6 октября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 20 января 2026 года в отношении индивидуального предпринимателя Вечкутовой Елены Сергеевны. Действующий Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Самарской области — Харченко Эдуард Иванович.

К числу направлений деятельности института Уполномоченного относится защита предпринимателей, в том числе при уголовном преследовании и иных формах административного и правоохранительного давления.

13358/26
Сергеев
11.08.2026

Настоящее обращение не направлено на вмешательство в осуществление правосудия, не подменяет позицию участников уголовного судопроизводства и не предполагает переоценку исследованных судами доказательств. Вместе с тем дело Вечкутовой Е.С. затрагивает вопрос, имеющий значение не только для конкретного предпринимателя, но и для обеспечения правовой определенности при реализации государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства.

Речь идет о необходимости разграничения трех различных правовых ситуаций: — первоначального получения средств государственной поддержки с прямым умыслом на их хищение; — нарушения условий предоставления либо использования гранта, влекущего обязанность возратить средства в бюджет; — ненадлежащего документального оформления реально совершенной хозяйственной операции. Указанные ситуации не могут признаваться тождественными. Наличие недостатков в отчетных документах, нарушение сроков реализации проекта либо последующее возникновение обязанности по возврату гранта сами по себе не подтверждают, что предприниматель изначально обращался за государственной поддержкой с намерением похитить бюджетные средства.

По делу Вечкутовой Е.С. судами установлено, что предпринимательский проект фактически реализовывался. Настенный УФ-принтер, на приобретение которого предоставлялся грант, реально существует, был обнаружен в ходе расследования, признан вещественным доказательством и использовался в предпринимательской деятельности. Приговором постановлено возратить оборудование законному владельцу. Еще до получения гранта Вечкутовой Е.С. и ее супругом в приобретение оборудования были вложены собственные денежные средства в размере 547 080 рублей, то есть в сумме, превышающей размер предоставленной государственной поддержки. Оборудование было приобретено, доставлено и использовалось при реализации заявленного проекта.

Эти обстоятельства сами по себе не предрешают итоговую уголовно-правовую оценку, однако требуют мотивированного ответа на вопрос, каким образом установленное судами поведение подтверждает наличие первоначального прямого умысла на безвозмездное обращение бюджетных средств в свою пользу.

Особое значение имеет то, что невозможность сохранения состоявшихся судебных решений в настоящее время признается не только стороной защиты, но и прокуратурой Самарской области.

В кассационном представлении прокуратура прямо указала, что описательно-мотивировочная часть приговора не содержит сведений

о наличии у Вечкутовой Е.С. корыстного умысла на хищение денежных средств при реально совершенной покупке оборудования. Прокуратурой также отмечено, что: — перечисление Вечкутовой Е.С. и ее супругом 547 080 рублей собственных денежных средств состоялось до получения гранта; - фактическое приобретение принтера подтверждено материалами уголовного дела и никем не оспаривается; — нарушение сроков, порядка освоения гранта и требований бизнес-плана само по себе не свидетельствует о мошенничестве; - обязанность возратить средства в бюджет может возникать в рамках предусмотренного законодательством механизма, но не заменяет доказывания прямого корыстного умысла на хищение; — в приговоре неверно установлено время совершения преступления, поскольку документы, содержащие сведения о приобретении оборудования, были фактически представлены в Министерство 26 октября 2023 года, а не 7 декабря 2022 года.

Таким образом, существенность дефектов судебных решений признается самим публичным органом, поддерживавшим обвинение. Это обстоятельство имеет принципиальное значение. Оно показывает, что поставленные защитой вопросы не сводятся к субъективному несогласию осужденной с оценкой доказательств, а затрагивают установление обязательных признаков состава преступления: первоначального умысла, способа хищения, причинной связи и времени совершения деяния.

С точки зрения защиты прав предпринимателей особенно опасной является модель, при которой ненадлежащее оформление реально состоявшейся хозяйственной операции автоматически рассматривается как доказательство первоначального умысла на хищение. При таком подходе предприниматель, вложивший собственные средства, приобретший заявленное оборудование и фактически приступивший к реализации проекта, оказывается в том же уголовно-правовом положении, что и лицо, создавшее фиктивный проект исключительно для получения и присвоения бюджетных средств.

Между тем уголовно-правовая ответственность должна основываться не на формальном совпадении отдельных внешних признаков, а на достоверном установлении всего механизма хищения. В частности, применительно к настоящему делу необходимо установить: какое конкретно недостоверное сведение обусловило принятие решения о перечислении гранта; было ли это сведение представлено до перечисления денежных средств; лишало ли приобретение оборудования у фактического продавца Вечкутову Е.С. права на использование гранта; в чем состоит ущерб в размере всей суммы государственной поддержки при наличии фактически приобретенного оборудования; какие обстоятельства подтверждают, что прямой умысел на

хищение существовал именно на момент обращения за грантом и его получения.

Отсутствие ответов на эти вопросы создает риск подмены состава преступления констатацией нарушения порядка отчетности. Государственные программы поддержки предпринимательства предполагают инициативность получателя, самостоятельный поиск контрагентов, изменение хозяйственной модели, вложение собственных средств и принятие коммерческих рисков. Нарушение условий соглашения может повлечь предусмотренные законом последствия.

Однако уголовное преследование не должно использоваться вместо механизмов финансового контроля и возврата средств, если не установлено, что денежные средства изначально были получены с прямым умыслом на их хищение. Неопределенность в проведении указанной границы имеет системные последствия. Она способна сформировать у предпринимательского сообщества обоснованное опасение, что участие в государственных программах поддержки влечет риск уголовного преследования не только при фиктивном получении средств, но и при последующем споре о правильности оформления реально совершенной сделки. Такой подход снижает доверие к государственным мерам поддержки и препятствует достижению тех целей, ради которых соответствующие программы создаются.

Отдельного внимания требует вопрос о процессуальном результате кассационного пересмотра. Прокуратура Самарской области просит направить уголовное дело на новое рассмотрение. Сторона защиты ставит вопрос о прекращении уголовного преследования.

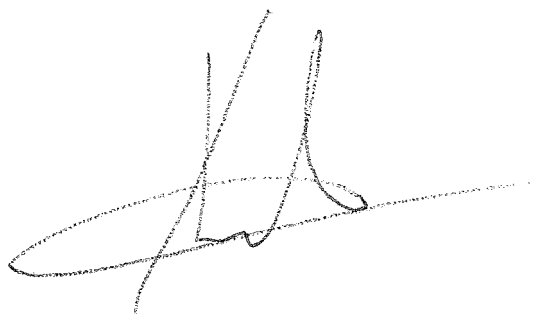
Не предвещая вывод судебной коллегии, считаю необходимым обратить внимание на то, что новое рассмотрение уголовного дела не должно становиться способом восполнения обязательных признаков обвинения, которые не были доказаны при первоначальном рассмотрении. По делу уже исследованы обстоятельства приобретения оборудования, вложения собственных средств, реализации проекта и представления отчетности.

Если при исследованной совокупности доказательств первоначальный корыстный умысел, способ хищения и причинная связь между предполагаемым обманом и предоставлением гранта установлены не были, продолжение уголовного преследования требует особенно убедительного процессуального и правового обоснования. Длительное сохранение уголовно-правовой неопределенности влечет для предпринимателя самостоятельные негативные последствия: утрату деловой репутации, ограничения в распоряжении имуществом, невозможность полноценного продолжения деятельности и ограничения доступа к государственным программам поддержки.

С учетом изложенного прошу Судебную коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы и кассационного представления: учесть необходимость разграничения уголовно наказуемого хищения и нарушения порядка документального подтверждения реально совершенной хозяйственной операции; дать оценку наличию доказательств первоначального прямого и корыстного умысла Вечкутовой Е.С. на хищение средств государственной поддержки; проверить причинную связь между сведениями, признанными недостоверными, и принятием решения о перечислении гранта; соотнести вывод о причинении ущерба в размере всей суммы гранта с фактическим приобретением и использованием оборудования; учесть, что механизм возврата средств государственной поддержки не может автоматически подменяться уголовно-правовой квалификацией; при выборе процессуального решения учитывать недопустимость направления дела на новое рассмотрение исключительно для восполнения неустановленных при первоначальном разбирательстве обязательных признаков состава преступления.

Прошу принять законное, обоснованное и справедливое решение, обеспечивающее восстановление прав конкретного предпринимателя и необходимую правовую определенность для субъектов малого и среднего предпринимательства, участвующих в государственных программах поддержки.

Уполномоченный
по защите прав
предпринимателей

Э.И. Харченко